

Манипулятивный потенциал новой эвфемистической лексики: когнитивно-дискурсивный анализ

Дарья С. Черкасова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, dariacherkasova220@gmail.com*

Аннотация. В статье рассматриваются когнитивно-дискурсивные аспекты эвфемии в современном английском языке. Проведен комплексный анализ доменной структуры эвфемистических номинаций, исследованы их основные сферы употребления (социальная, политическая, медицинская, деловая) и специфика функционирования в различных новых дискурсивных практиках. На основе детального анализа тематического спектра эвфемизации выявлены наиболее чувствительные темы и ситуации, требующие эвфемистического описания, а также закономерности в выборе стратегий эвфемизации. Особое внимание уделено манипулятивному потенциалу эвфемизмов, приводящему к когнитивным искажениям: рассмотрены типы сбоев концептуальных проекций и их влияние на восприятие информации в процессе коммуникации. Устанавливается взаимосвязь между концептуальными процессами и когнитивными моделями формирования эвфемизмов, предлагается система их взаимодействия и выявляются закономерности образования новых эвфемистических единиц.

Ключевые слова: эвфемизм, манипуляция, концептуализация, когнитивные модели, домен, межкультурная коммуникация

Для цитирования: Черкасова Д.С. Манипулятивный потенциал новой эвфемистической лексики: когнитивно-дискурсивный анализ // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2026. № 4. С. 129–139. DOI: 10.28995/2686-7249-2026-4-129-139

Manipulative potential of new euphemisms: cognitive-discursive approach

Daria S. Cherkasova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, dariacherkasova220@gmail.com*

Abstract. This article examines the cognitive and discursive aspects of euphemisation in modern English. It provides a comprehensive analysis of the domain structure of euphemistic nominations, exploring their main areas of use (social, political, medical, business) and their specific functioning across various new discursive practices. Based on a detailed analysis of the thematic spectrum of euphemisation, the study identifies the most sensitive topics and situations that require euphemistic description, as well as patterns in the choice of euphemisation strategies. Special attention is paid to the manipulative potential of euphemisms, which leads to cognitive distortions. The article examines the types of conceptual mapping failures and their impact on information perception during communication. The study also establishes a correlation between conceptual processes and the cognitive models of euphemism formation. A system of their interaction is proposed, and patterns in the formation of new euphemistic units are identified.

Keywords: euphemism, manipulation, conceptualization, cognitive models, domain, intercultural communication

For citation: Cherkasova, D.S. (2026), "Manipulative potential of new euphemisms: cognitive-discursive approach", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 4, pp. 129–139, DOI: 10.28995/2686-7249-2026-4-129-139

Эвфемия, понимаемая как фундаментальное лингвокогнитивное явление, представляет собой не просто замену табуированной лексики, но сложный механизм адаптации языка к меняющимся социальным нормам, этическим императивам и прагматическим потребностям коммуникантов. В условиях современного информационного общества, характеризующегося высокой интенсивностью и полидискурсивностью общения, роль эвфемизмов существенно возрастает. Они становятся ключевым инструментом не только для сокрытия неприятных или социально табуированных аспектов, но и для конструирования желаемой реальности, воздействия на общественное мнение и манипулирования сознанием. Эвфемизмы как средство реализации политической корректности представляют собой «попытку введения новой языковой политики, которая

призвана определенным образом изменить лексическую систему языка путем ее нормирования и кодификации, и уже через язык повлиять на сознание его носителей» [Миньяр-Белоручева, Покровская 2007]. Это обуславливает актуальность исследования эвфемии в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы [Кубрякова 2004].

Центральной проблемой, на решение которой направлено данное исследование, является необходимость комплексного описания механизмов образования и функционирования эвфемизмов в единстве их когнитивных оснований и дискурсивной реализации. Несмотря на значительное количество работ, посвященных эвфемии [Москвин 2001; Allan, BurrIDGE 2006; BurrIDGE 1996; BurrIDGE 2012; Warren 1992]¹, недостаточно изученными остаются взаимосвязь между концептуализацией табуированных тем и конкретными когнитивными моделями, лежащими в основе создания эвфемистических номинаций, а также системное описание их манипулятивного потенциала, приводящего к когнитивным искажениям в процессе коммуникации.

Цель статьи – выявить когнитивно-дискурсивные особенности эвфемии через призму анализа ее доменной организации, тематического спектра и манипулятивного потенциала.

Материалом исследования являются новые эвфемизмы современного английского языка. Основными источниками материала служат списки новых слов, публикуемые на сайтах таких издательств, как “Oxford” и “Cambridge”. Общий подсчет собранной базы данных составил 250 единиц.

Основу данного исследования составляет комплексный анализ доменной структуры эвфемистических номинаций в современном английском языке. Наиболее продуктивными для создания эвфемизмов являются следующие новые области знания. Возникновение домена «Киберпреступность и Мошенничество» обусловлено необходимостью сокрытия противоправной деятельности в условиях цифрового слежения и ее маскировки под технические или нейтральные термины, например: *SIM farm* – техническое устройство, позволяющее использовать множество SIM-карт одновременно для массовой рассылки мошеннических SMS-сообщений и совершения автоматических звонков; *scam farm* – организованная преступная сеть, в которую часто вовлечены люди против их воли

¹ См. также: Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. Л.: Ленинградский государственный педагогический ин-т им. А.И. Герцена, 1988. 79 с.; Ayto J. Wobbly bits and other euphemisms: Over 3000 ways to avoid speaking your mind. L.: A&C Black's Word Origins, 2007. 352 p.

для участия в мошеннических схемах по обману граждан; *whaling attack* – целенаправленная фишинговая атака на высокопоставленного сотрудника компании (например, генерального директора или финансового директора), при которой мошенник, выдавая себя за доверенное лицо, пытается получить конфиденциальную информацию или доступ к системам; *killware* – вид вредоносного программного обеспечения, предназначенный для кибератак на компьютерные системы с целью причинения реального физического вреда людям (например, взлом медицинского оборудования или систем контроля инфраструктуры).

Не менее многочисленным по количеству относящихся к нему эвфемизмов является домен «*Корпоративный PR*». Эвфемизмы данной области знания в основном образованы по модели «сущ./прил. + -washing» и описывают тактики, с помощью которых компании или отдельные публичные фигуры пытаются представить себя в лучшем свете, скрывая негативные аспекты своей деятельности и смягчая противоречия между декларируемыми ценностями и реальными действиями, например: *sportswashing* – использование спорта или крупных спортивных мероприятий для улучшения публичного имиджа страны или компании и отвлечения внимания от негативных аспектов своей деятельности; *healthwashing* – маркетинговая практика, при которой производители вводят потребителей в заблуждение, позиционируя продукты питания или лекарства как более полезные для здоровья и экологии, чем они есть на самом деле; *farmwashing* – маркетинговая практика, при которой компания создает у потребителей ложное впечатление, что ее продукты производятся на небольших локальных фермах, хотя на самом деле это не соответствует действительности; *funwashing/screenwashing* – практика, при которой публичная личность появляется в популярном телешоу или развлекательной программе с целью улучшить свою репутацию в глазах широкой публики.

Домен «*Изменение климата и Экология*» отражает одну из наиболее серьезных проблем современности, в связи с чем является чрезвычайно продуктивным с точки зрения образования новых эвфемизмов: *autobesity* (automobile + obesity) – тенденция к увеличению размеров и массы автомобилей по сравнению с предыдущими поколениями транспортных средств, оказывающему негативное влияние на окружающую среду; *climate doomism* – мировоззренческая позиция, основанная на убеждении, что изменение климата стало необратимым процессом, и любые попытки противодействовать ему бесполезны; *global boiling* – резкое и ускоренное повышение глобальной температуры в результате парникового

эффекта, вызванного скоплением углекислого газа и других газов в атмосфере Земли.

Область знания «*Технологии и Искусственный интеллект*» также является обширной с точки зрения создания новых эвфемистических номинаций: *Algiorism* – использование инструментов искусственного интеллекта для написания учебных работ (эссе, рефератов) или ответов на экзаменационные вопросы с последующей их подачей как собственных; *meta-face* – тенденции к созданию с помощью искусственного интеллекта фотоизображений, где все люди приобретают одинаково безупречные и неестественно идеализированные черты лица; *malware* – программное обеспечение, специально созданное для нарушения нормальной работы компьютера, кражи данных или нанесения другого ущерба.

Таким образом, современные социотехнические реалии (развитие технологий, создание новых мошеннических схем, появление новых практик репутационного менеджмента, изменение климата) породили принципиально новые концептуальные домены, выступающие продуктивными источниками эвфемизации в английском языке. Однако процесс эвфемизации не ограничивается новыми областями знания. Сферы человеческой деятельности, которые традиционно принято считать табуированными [Порохницкая 2014], продолжают активно пополняться новыми эвфемизмами, отражая эволюцию социальных норм и этических стандартов. В число таких доменов входят:

1. Домен «*Экономика и Бизнес*» (например, *ripflation* – ситуация, при которой компании используют инфляцию как предлог для неоправданно высокого повышения цен, фактически обманывая потребителей; *skimpflation* – ситуация, когда цена на продукт или услугу остается прежней, но их качество ухудшается <например, за счет уменьшения объема упаковки или использования более дешевых ингредиентов>; *quiet hiring* – кадровая практика, при которой компания назначает на новую должность или поручает новые обязанности уже работающему сотруднику, часто без официального повышения или существенного увеличения оплаты труда; *productivity theatre* – поведение сотрудника на рабочем месте, направленное на создание видимости активной деятельности, когда реальная продуктивность при этом остается низкой).

2. Домен «*Социальные отношения и Демография*», т. е. описание новых явлений в межличностном общении, демографии и социальном взаимодействии (например, *protected group* – слои населения, подвергающиеся со стороны общества дискриминации по определенным признакам <раса, пол, инвалидность и т. д.>, и которым при этом предоставляется защита государства; *situation-*

ship – неопределенные романтические отношения, в которых партнеры не имеют четкого статуса, занимая промежуточное положение между дружбой и полноценными отношениями с обязательствами; *queenager* – женщина зрелого возраста, ведущая активный образ жизни, следящая за модой и умеющая получать удовольствие от жизни; *siltfluencer* – пользователь социальных сетей среднего или пожилого возраста, который профессионально занимается продвижением товаров <одежды, косметики и др.> и получает оплату от компаний за рекомендации).

3. Домен «Здоровье и Медицина» (например, *flurona* – состояние одновременного заражения вирусами гриппа и COVID-19); *pandemic brain* – когнитивные нарушения <проблемы с памятью, концентрацией и ясностью мышления>, которые люди испытывают как последствие пандемии COVID-19, даже не будучи инфицированными; *food noise* – навязчивые мысли о еде, которые возникают у человека в период соблюдения диеты или при попытках снизить вес).

4. Домен «Запрещенные вещества и Алкоголь» (например, *juiced / turnt / sauced / annihilated / blocked* – находящийся в сильном алкогольном опьянении; *china white / tweak / nose beer* – разного рода наркотические вещества; *blinder* – запой).

5. Домен «Война, Политика и Шпионаж» (например, *black site* – секретный объект, используемый военными или разведывательными службами для содержания и допросов подозреваемых в терроризме; *dog-whistling* – политическая и риторическая техника использования высказываний с двойным смыслом, где скрытое значение понятно только определенной группе и часто содержит социально неприемлемый или экстремистский подтекст; *fog of war* – состояние неопределенности и хаоса во время военных действий).

6. Домен «Гендер, Сексуальность и Отношения» (например, *shelaborating* – поведение, при котором женщина излишне детализирует объяснение, делая его чрезмерно сложным и запутанным вместо прояснения сути; *maninterrupting* – поведение, при котором мужчина регулярно перебивает женщину во время разговора, часто из-за подсознательного убеждения в приоритете своего мнения; *fling* – кратковременные романтические или сексуальные отношения спонтанного и необязывающего характера без планов на совместное будущее; *bed-warmer* – любовник, сексуальный партнер).

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что перечисленные традиционные домены остаются неиссякаемыми источниками эвфемизмов. Их продуктивность объясняется изменением отношения к таким аспектам человеческого существования, как власть, деньги, смерть, болезнь, мораль и т. д.

Анализ доменной структуры новой эвфемистической лексики создает необходимую основу для исследования типов сбоев концептуальных проекций, происходящих в результате использования эвфемизмов с целью манипуляции. Такие сбои представляют собой несовпадение между воспринимаемой информацией и устойчивыми ментальными схемами, что провоцирует формирование «серой зоны» между истиной и ложью, а также ведет к когнитивной неопределенности и снижению критического мышления [Заботкина, Боярская 2025].

На следующем этапе нашего исследования была выявлена корреляция между способом создания эвфемизмов и типом концептуального проецирования. Преобладающим способом является словообразование и словосложение, в основе которых часто лежит метафора и метонимия, представляющие собой виды семантической деривации.

Было установлено, что в результате использования эвфемизмов, созданных с помощью словосложения и словослияния, происходит сбой концептуальных проекций. Например, в предложении *How Qatar Became a World Leader in Sportswashing*² эвфемизм *sportswashing* (SPORTS + WASHING) смещает акцент с обмана и манипуляции на средство достижения цели (спорт), так как отрицательный признак концепта WASHING, связанного с сокрытием деятельности, нейтрализуется и маскируется нейтральным / положительным признаком концепта SPORT, связанного со здоровьем, достижениями, зрелищем и т. д. В предложении *Autobesity on course to worsen air pollution caused by motoring*³ эвфемизм *autobesity* (automobile + obesity) переносит обсуждение изменения климата из плоскости ответственности человека в плоскость технических характеристик автомобилей: проводится прямая аналогия между ожирением и производством больших автомобилей.

Одними из основных типов концептуального проецирования являются концептуальная метафора и метонимия. Эвфемизм, в основе которого лежит словосочетание с метафорическим/метонимическим компонентом, проецирует структуру эмоцио-

² Ganji S.K. How Qatar became a world leader in sportswashing // Journal of Democracy. 2022. November. URL: <https://www.journalofdemocracy.org/how-qatar-became-a-world-leader-in-sportswashing/> (дата обращения: 12.01.2026).

³ Autobesity' on course to worsen air pollution caused by motoring // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2023/sep/08/autobesity-on-course-to-worsen-air-pollution-caused-by-motoring> (дата обращения: 12.01.2026).

нально нейтрального «домена-источника» на эмоционально насыщенный целевой «домен-мишень». Рассмотрим эвфемизм *fog of war* как пример языковой концептуальной метафоры WAR IS CHAOS / UNCERTAINTY в утверждении *Many analysts have used it to speak of the general populations enveloping in the fog of war*⁴. Военные действия интерпретируются как некое природное явление. Ответственность и фокус смещаются с тех, кто ведет войну и создает хаос, на абстрактный «туман». Приведем еще один пример: использование эвфемизма *global boiling* в утверждении *Hottest July ever signals 'era of global boiling has arrived'*⁵, в основе которого лежит причинно-следственная метонимия: явление-следствие – процесс кипения жидкости как кульминация нагрева – употребляется для обозначения явления-причины – глобального потепления. В сознании манипулируемого создается скорее упрощенный образ некоего бытового процесса, нежели серьезной проблемы изменения климата.

Результатом операции концептуального проецирования, лежащим в основе вышеназванных способов семантической деривации и словообразовательных способов, с помощью которых образуются новые эвфемизмы, является процесс концептуальной интеграции [Шток 2008; Бархатова 2020]. Например, в метафорическом бленде *whaling attack* осуществляется концептуальная интеграция двух исходных ментальных пространств: WHALING и CYBERATTACK ON EXECUTIVE. Из ментального пространства WHALING наследуются концептуальные признаки «кит как самое большое млекопитающее», «спланированная ресурсоемкая операция»; из ментального пространства CYBERATTACK ON EXECUTIVE наследуются признаки «взлом», «цифровая среда», «фишинг». Приведем пример эвфемизма, созданного с помощью словослияния, – *queenager* (Queen + teenager). В данном случае из ментального пространства QUEEN наследуются такие признаки, как «авторитет», «самоценность», «материальное благополучие», «уверенность»; из материального пространства TEENAGER наследуются признаки «энергичность», «активность», «молодость», «протест» (в данном случае – против возрастных стереотипов).

Проведенное исследование демонстрирует наличие системной и многоуровневой корреляции между доменной структурой новых

⁴ The fog of war // Turning Point. 2024. 2 October. URL: <https://turning-pointmag.org/2024/10/02/the-fog-of-war/> (дата обращения: 17.01.2026).

⁵ Hottest July ever signals 'era of global boiling has arrived' says UN chief // United Nations. 2023. 27 July. URL: <https://news.un.org/en/story/2023/07/1139162> (дата обращения 17.01.2026).

эвфемизмов, лежащими в их основе когнитивными механизмами и словообразовательными способами. Доказано, что выбор конкретного эвфемизма детерминирован не только социально-прагматическими факторами, но и глубинными когнитивными параметрами. Ключевыми когнитивными механизмами образования новых эвфемистических номинаций в английском языке являются семантическая деривация, словосложение и словослияние. Данные механизмы репрезентируют различные виды концептуального проецирования, в том числе концептуальную интеграцию, обеспечивающую создание манипулятивного эффекта. Было установлено, что концептуальная интеграция при образовании новых эвфемизмов реализуется на двух различных уровнях. Первый уровень характеризуется тем, что один или оба компонента сложного слова подвергаются метафорическому или метонимическому переосмыслению, т. е. концептуальному проецированию, до процедуры их концептуального объединения. На втором уровне концептуальной интеграции происходит слияние уже подверженных метафорическому изменению компонентов сложного слова в новую целостную структуру, представляющую собой новую эвфемистическую единицу. Таким образом, целью создания манипулятивного потенциала эвфемизмов является таргетированный сбой когнитивных проекций, приводящий к формированию и закреплению в сознании манипулируемого специфических паттернов интерпретации явления, подвергаемого эвфемизации, которые выгодны манипулятору.

Благодарности

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ 22-18-00594-П.

Acknowledgements

This work is financially supported by the Russian Scientific Foundation, project 22-18-00594-P.

Литература

Бархатова 2020 – Бархатова Э.И. Концептуализация событий и их лексическая репрезентация в новой лексике современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. 177 с.

- Заботкина, Боярская 2025 – *Заботкина В.И., Боярская Е.Л.* Концептуальное проецирование как основа манипулятивного воздействия // Слово.ру: Балтийский акцент. 2025. Т. 16. № 1. С. 24–38.
- Кубрякова 2004 – *Кубрякова Е.С.* Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 3–12.
- Миньяр-Белоручева, Покровская 2007 – *Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е.* Политическая корректность и языковая норма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2007. № 1 (73). С. 26–29.
- Москвин 2001 – *Москвин В.П.* Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования // Вопросы языкознания. 2001. № 3. С. 8–70.
- Порохницкая 2014 – *Порохницкая Л.В.* Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Московский государственный лингвистический ун-т. М., 2014. 45 с.
- Шток 2008 – *Шток Н.А.* Когнитивные механизмы формирования новых сложных существительных в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 24 с.
- Allan, Burridge 2006 – *Allan K., Burridge K.* Forbidden words. Taboo and censoring of language. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. 314 p.
- Burridge 1996 – *Burridge K.* Political correctness: Euphemism with attitude // English Today. 1996. Vol. 12. No. 3. P. 42–43.
- Burridge 2012 – *Burridge K.* Euphemism and language change. The sixth and seventh ages // Lexis: Journal in English lexicology. 2012. № 7. P. 65–92.
- Warren 1992 – *Warren B.* What euphemisms tell us about the interpretation of words // Studia Linguistica. 1992. Vol. 46. No. 2. P. 128–172.

References

- Allan, K. and Burridge, K. (2006), *Forbidden words. Taboo and censoring of language*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Barkhatova, E.I. (2020), *Kontseptualizatsiya sobytii i ikh leksicheskaya reprezentatsiya v novoi leksike sovremennogo angliiskogo yazyka* [Conceptualisation of events and their lexical representation in the new lexicon of modern English language], Ph.D. Thesis (Philology), Moscow, Russia.
- Burridge, K. (1996), “Political correctness: Euphemism with attitude”, *English Today*, vol. 12, no. 3, pp. 42–43.
- Burridge, K. (2012), “Euphemism and language change: The sixth and seventh ages”, *Lexis: Journal in English Lexicology*, no. 7, pp. 65–92.
- Kubryakova, E.S. (2004), “On the attitudes of cognitive science and current problems of cognitive linguistics”, *The Bulletin of the Russian Academy of Sciences. Studies in Literature and Language*, vol. 63, no. 3, pp. 3–12.

- Minyar-Beloruicheva, A.P. and Pokrovskaya, M.E. (2007), "Political correctness and language norm", *Bulletin of the South Ural State University. Linguistics*, vol. 73, no. 1, pp. 26–29.
- Moskvin, V.P. (2001), "Euphemisms: systemic links, functions and ways of formation", *Voprosy yazykoznaniya*, no. 3, pp. 58–70.
- Porokhnitskaya, L.V. (2014), *Kontseptual'nye osnovaniya evfemii v yazyke (na materiale angliiskogo, nemetskogo, frantsuzskogo, ispanskogo i ital'yanskogo yazykov)* [Conceptual foundations of euphemism in language (based on the material of English, German, French, Spanish and Italian languages)], Abstract of D. Sc. Dissertation (Philology), Moscow, Russia.
- Stock, N.A. (2008), "Cognitive mechanisms of new compounds formation in modern English", Abstract of Ph.D. dissertation (Philology), Moscow, Russia.
- Warren, B.C. (1992), "What euphemisms tell us about the interpretation of words", *Studia Linguistica*, vol. 46, no. 2, pp. 128–172.
- Zabotkina, V.I. and Boyarskaya, E.L. (2025), "Conceptual foundations of manipulation", *Slovo.ru: Baltic accent*, vol. 16, no. 1, pp. 24–38.

Информация об авторе

Дарья С. Черкасова, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6; dariacherkasova220@gmail.com

Information about the author

Daria S. Cherkasova, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6-6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; dariacherkasova220@gmail.com